

Проблемы истории Русского зарубежья

-3-

НАУКА

УДК 94(4)“15/19”

ББК 63.3(4)

П 78

Издание основано в 2005 году

Редакционная коллегия:

Н.Т. ЭНЕЕВА (составитель и ответственный редактор),
В.О. КОЛОСОВА, Е.М. МАКАРЕНКОВА

Рецензенты:

доктор исторических наук Л.Н. БРОВКО
доктор физико-математических наук А.Б. ЕФИМОВ

Проблемы истории Русского зарубежья : материалы и исследования / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М. : Наука, 2005 –

Вып. 3 / [отв. ред. Н.Т. Энеева]. – 2018. – 486 с. – ISBN 978-5-02-040057-3 (в пер.).

Вниманию читателя предлагается третий выпуск сборника “Проблемы истории Русского зарубежья”, издаваемого Институтом всеобщей истории Российской академии наук. Основное внимание в данном выпуске уделено истории Русской православной миссии, т.е. распространению в мире православия благодаря деятельности русских православных миссий, а также роли в этом процессе русской послереволюционной эмиграции. В разделе публикаций продолжено издание воспоминаний русских эмигрантов “первой волны”, преимущественно русской аристократии.

ISBN 978-5-02-040057-3

© Институт всеобщей истории РАН, 2018

© Энеева Н.Т., составление, 2018

© Российская академия наук
и издательство «Наука»,
продолжающееся издание
“Проблемы истории Русского
зарубежья” (разработка, оформление),
2005 (год основания), 2018

© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Н.Т. Энеева)	3
---------------------------------	---

ЦЕРКОВЬ

<i>Протоиерей Александр Шмеман.</i> Предисловие к изданию: Православная Америка: 1794–1976: (Становление Православной церкви в Америке) / редкол.: священники Александр Шмеман, Леонид Кишковский и др. Нью-Йорк, 1975	9
<i>О.В. Ласаева.</i> Первый православный монастырь в Америке.	19
<i>Г.И. Каневская.</i> Становление Австралийско-Новозеландской епархии Русской Православной Церкви Заграницей	50
<i>Н.А. Суханова.</i> “Шах и Мат”: К проблеме присоединения Японской православной церкви к Американской митрополии после Второй мировой войны.	73
<i>Н.А. Суханова.</i> Архиепископ Раменский Николай (Саяма) – начальник Православной духовной миссии Московского патриархата в Японии (1967–1970), настоятель Подворья Московского патриархата в Японии (1970–1986)	92
<i>М.В. Шкаровский.</i> Русские общины в Греции, афонские монастыри и Элладская православная церковь	113
<i>Е.В. Ковалева.</i> Распространение православия в Китае и миссионерская деятельность 18-й Пекинской духовной миссии под руководством преосвященного Иннокентия (Фигуровского) в 1898–1917 годах	163
<i>К.А. Горбачева.</i> Российская православная духовная миссия в Пекине в 1920–1930 годах	180
<i>Л. Гарбулёва.</i> Возникновение и деятельность Русской православной миссии в Словакии (1923–1944). Пер. со словац. Е.П. Серапионовой	201
<i>Н.Т. Энеева.</i> Русское женское монашество в эмиграции XX века. ...	222

ИЗ ИСТОРИИ ЭМИГРАЦИИ

<i>А.В. Урядова.</i> Русская эмиграция и голод в России начала 1920-х годов ...	244
---	-----

<i>Е.М. Макаренкова. Д.П. Рябушинский: из истории науки в Русском Зарубежье</i>	264
---	-----

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Владимир Волков-Муромцев. То, что я помню: 1914–1921 (публикация, предисловие и пер. с англ. Н.Н Вуколова)</i>	272
<i>В.И. Огнев. Воспоминания о Галлиполи (Публикация и предисловие протоиерея Саввы Михалевича)</i>	319
<i>Джон Дейджен. Исторические очерки церковных, политических и коммерческих отношений России с Китаем, написанные преимущественно на основании первоисточников. Пекин, 1872 (Публикация, предисловие и пер. с англ. К.А. Горбачевой)</i>	354

РЕЦЕНЗИИ

<i>Н.Т. Энеева. [Рец. на:] Олсуфьев Д.А. Вечный ковер жизни: Семейная хроника / публ. и научн. ред. М.Г. Талалая. М.: Индрик, 2016. – 447 с.</i>	445
<i>Указатель имен (сост. А.Е. Куликов)</i>	457
<i>Сведения об авторах</i>	483

ЦЕРКОВЬ

Протоиерей Александр Шмеман

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ: ПРАВОСЛАВНАЯ АМЕРИКА: 1794–1976: (СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В АМЕРИКЕ) /

редкол.: священники Александр Шмеман,
Леонид Кишковский и др. Нью-Йорк, 1975¹

ПОСВЯЩЕНИЕ ПАТРИАРХУ ТИХОНУ. 1925–1975²

*“...Разве Слово Божие хорошо только для старого света,
а не для всей вселенной? Разве Церковь Христова не для всех?
Разве Православная вера не есть основание всего?...”*
(Архиепископ Тихон. Торжество Православия.
Сан-Франциско, 1903).

Пятидесятая годовщина со дня кончины патриарха Тихона должна стать для нас, православных, отправной точкой для более глубоких размышлений об его уникальном месте в трагической истории Православия в двадцатом столетии. Многие сегодня претендуют на то, чтобы следовать “тихоновским путем”, быть верными его идеям и его принципам. Среди жестких эклезисологических споров и разделений его имя, как ни парадоксально, остается “кругом полномочий” и, таким образом, обнадеживающим символом успокоения и примирения. Но что есть этот “тихоновский путь”, что представляет собой его послание? Если, как сейчас становится ясно, поклонение, которое все эти годы окружало память о нем, рано или поздно приведет к официальной церковной канонизации, если он сам стал символом, важно, чтобы мы расшифровали этот символ и извлекли

---

¹ Orthodox America: 1794–1976: Development of the Orthodox Church in America. N. Y., 1975.

² 1925 г. – год кончины Святейшего Патриарха Тихона; 1975 – год издания книги “Православная Америка”. Здесь и далее примечания редакции.

Святитель Тихон (Беллавин) –
Патриарх Московский и всея Руси
Святыни Русского зарубежья в США. М., 2006

значение и силу, заключенную в нем. Прежде чем иконы покойного патриарха украсят стены наших церквей, мы должны попытаться понять свет, которого эти иконы, как и все иконы, должны быть носителями и отражением. Каковы бы ни были исторические и географические рамки его биографии, святой превосходит их. Его жизнь, которая являет себя как *житие*, приобретает значение образца и универсальной ценности. И именно в нас, в нашей конкретной ситуации, в наших специфических обстоятельствах она должна принести свои плоды. Пришло время, когда за “фактами” и “данными” надо увидеть их существенный для нас смысл, для того чтобы инте-

грировать уникальное и личное свидетельство покойного патриарха в живую традицию Церкви.

Психологически, интеллектуально, духовно патриарх был сформирован миром, который казался безнадежно анахроничным даже для многих его современников. Это был спокойный и патриархальный мир Русского православия, как оно существовало столетиями, защищенным от всех штормов и кризисов казавшейся незыблемой Православной империей, самоочевидный стиль жизни, основанный на самоочевидной системе ценностей. Внутри этого мира многие предчувствовали и предупреждали о приближавшемся кризисе, о собирающемся шторме. Пророчества Достоевского, предвидения Соловьева, нарастающая революционная лихорадка, культурное и духовное недовольство – все это, однако, кажется, не имело никакого воздействия, никакого влияния на молодого Беллавина в то время как он шаг за шагом поднимался по ступеням обычной, если не сказать банальной, карьеры. Сын провинциального священника, он следовал по пути, который казался предопределенным: Семинария, Академия, затем возвращение в Семинарию инструктором, в возрасте 23 лет. Решительный, однако тоже классический выбор: обет того “академического монашества”, которое открывало дверь традиционному *circus honorum*¹: инспекторство, ректорство и, наконец, епископство... История, повторенная тысячи раз, хорошо смазанный механизм, отработанный во всех деталях. И в нем самом – ничего выдающегося, экстраординарного, ничего такого, что сегодня определили бы как “пророческое” или “харизматическое”, никакой претензии на какое-либо особое “призвание” или “миссию”, или “духовность”, на богословскую оригинальность или церковное лидерство.

Я говорю все это потому, что именно этот образ будущего патриарха как в самом деле “обычного” человека, образ, который остается неизменным в течение всей его жизни, является во многих отношениях ключом к той роли, которую он сыграл в течение самого трагического десятилетия истории Русской Церкви. Есть что-то глубоко значительное и безусловно неслучайное в том, что в период беспрецедентного коллапса, кризиса, который обнаружил реальную цену столь многих самопровозглашенных лидеров и пророков, именно этот спокойный и действительно “обычный” человек был тем, кто божественным избранием и единодушным признанием Церкви стал подлинной опорой и живым символом неодолимости Церкви “вратами ада”.

Потому что то, что мы, в нашем “человеческом и слишком человеческом” поиске оригинального и зрелищного, зовем “обычным”,

---

¹ Круг почета (лат.).

раскрывается в патриархе Тихоне как прирожденная добродетель и неотъемлемая благодать: полное смирение, полное послушание своему призванию, полная самоидентификация с Церковью. Всю свою жизнь он *принимал* посты и обязанности, налагаемые на него другими, и ни разу он не подверг сомнению какого-либо назначения во имя своего “личного призвания”. Верный “в малом”¹, покорный Церкви во всем, он стал в конечном счете самым явлением (эпифанией) Церкви как покорности Богу, и епископства как исполнения этого послушания.

Но теперь это тихое и смиренное служение остается в Церкви как славная победа. Он послан в Америку, не будучи спрошен о его согласии на это назначение, не скрывая – во время его первой проповеди в Сан-Франциско – что это отлучение от его страны, его семьи и друзей было трудным для него. “Но теперь, – сказал он, цитируя Осию, – я назову не мой народ моим народом...”. И это покорное самоотжествление с реальными нуждами этих новых людей делает Тихона уникальным Апостолом Америки, тем, кого Американское Православие будет всегда прославлять как своего “Отца иже во Святых”. И так всегда и везде: та же послушливость и поэтому то же твердое знание, что есть благо для Церкви – что выражает трансцендентную и вечную сущность Церкви – и поэтому, безусловно, ту же решительную победу.

Безусловно, что именно в конце жизни, когда он, казалось, остался почти один перед лицом “врат ада”, свидетельство Тихона, его *martyria*² достигло своей полноты. И то, что мы находим в сердце этого *martyria*, как вместе его движущую силу и самое его содержание, есть именно *трансцендентность Церкви*, отказ от сведения ее к чему-либо в этом мире, от того, чтобы позволить ей быть определяемой и обусловленной какими-либо преходящими “ситуациями”. Примечательно, в самом деле, что в то время как для большевиков он был *врагом*, и в то время как они не жалели усилий для того, чтобы третировать, мучить и изолировать и – вероятнее всего – в конце концов “ликвидировать” его, для многих в Церкви, из-за его отказа от какой-либо “политической” вовлеченности или заявлений, он казался “соглашателем”. Он был покинут, часто предан, лишен всей власти, не понят, унижен, изолирован. Тем не менее, именно тогда, в критическое десятилетие, кризисное для всей Православной Церкви, он определил тот “тихоновский путь”, который с тех пор был так часто искажаем в России, так же, как и в “изгнании”, но который один остается истинным путем Церкви. В долгой истории Церкви

---

¹ См.: Мф. 25/21: “В малом ты был верен, над многим тебя поставлю”.

² Свидетельство, мученичество (*лат.*).

немного существует примеров такого поразительного сходства с распятием, такого одинокого, но действительно спасительного страдания для спасения многих.

Мы часто находимся перед искушением думать, что Церковь может быть построена на человеческой мудрости и должна измеряться идеей и образом успеха мира сего. Но вот Бог посылает нам свидетеля и через него показывает, что Его пути не наши пути, Его мудрость не наша мудрость. Он снова обнаруживает несравненную и неизреченную красоту, но также силу смирения и покорности, являет верность как истинное *sensus Ecclesiae*: основное правило и фундамент Церковной жизни. Чем больше мы смотрим, с благоговением и любовью, на патриарха Тихона, на его жизнь и страдания, тем более мы видим в нем еще одну икону Церкви, икону, в которой мы сегодня нуждаемся более, чем в чем-либо другом. В то время, когда повсюду в мире Церковь, кажется, в основном пытаются использовать по всем поводам – национальным, этническим, политическим – когда в середине беспрецедентного кризиса и действительно всеобщего восстания против Бога Православные тратят время на обсуждение своих “привилегий” и “прав”, этот человек, лишенный всякой власти и возведенный на крест, напоминает нам реальную власть и истинную славу Церкви. То, что покойный патриарх Тихон есть Богом посланный свидетель и дар нам, *относится к тайне Церкви*. И от нас зависит принять это свидетельство и усвоить правду и силу, явленные в нем.

Любить значит помнить

Любить значит помнить. И помнить с любовью значит подлинно понимать то, что любишь и помнишь, принимать это как дар Божий. Так с православием в Америке. Оно было насаждено здесь спустя лишь 18 лет после Американской независимости, двухсотлетие которой мы скоро будем праздновать¹. Однако существует множество людей, которые до сих пор утверждают, что православию нечего помнить, нечего любить здесь кроме многочисленных приехавших из-за границы, тех, для кого Америка, с православной точки зрения, остается ничего не значащей пустыней. Как если бы Церковь здесь не имела прошлого, общей судьбы, выстраданной поколениями верующих, которые своими жертвами и своим смиренным деланием сохранили для нас нашу веру, как если бы Бог не действовал здесь, не являл Свою волю, не расточал Свои дары; как если бы все это не конституировало *духовной реальности*, которую каждый

---

¹ Текст относится к 1975 г.

православный, родился ли он здесь или приехал сюда, должен смиренно принять.

Наше единственное подлинное участие в двухсотлетнем юбилее этой страны должно быть новым открытием, в любви и благодарности, нашего прошлого, данного нам Богом как наше общее сокровище, наш общий путь, который, определяя наше настоящее, открывает путь в будущее. В эти дни национальной памяти и праздника, вопрос, обращенный к нам, православным, есть следующий: суждено ли нашей вере, которую мы считаем истинной и всеобщей, остаться формальным и маргинальным явлением в структуре Америки, или она, по воле Божией, есть сущностное событие, произошедшее не только в Америке, но и для Америки?

Возможно, еще не пришло время для детального и беспристрастного исследования этого, нашего общего, прошлого. Но изучение никогда не станет возможным, если мы не начнем различать и расшифровывать символы, которыми Бог являл Свою волю и Свой образ нам. Просто обозначить некоторые из этих символов цель данного введения.

Символ Миссии

Первый символ заключается в изначальном факте, который вместе и открывает, и определяет историю Православия в Америке. Это – его появление здесь как *миссии*, миссионерский исток и основание Американского православия. Мы никогда не должны забывать, что задолго до того, как последовательные волны эмиграции выбросили на эти берега сыновей и дочерей фактически всех православных наций, православная вера была насаждена здесь согласно основному императиву, подразумеваемому этой верой: желанию принести Евангелие тем, кто, не зная Христа, “сидит во тьме и тени смертной”¹.

Если менее чем за пять лет после церковной канонизации, св. Герман Аляскинский вызвал так много любви, такое действительно всеамериканское почитание (уже шесть новых приходов основали себя под его святым патронажем), если это почитание объединяет народы различного прошлого, разве это не потому, что смиренный аляскинский старец, его жизнь, его абсолютная и безусловная преданность земле и людям, к которым Бог послал его, были сразу приняты православными в Америке как личное средоточие их духовной идентичности, их *реальности* в Боге? Это была Русская миссия, как мы говорили, посланная на Русскую территорию. Это так. Но разве даже не более значительно то, что целью этой Русской миссии было

---

¹ Пс. 106:10.

не сделать аляскинцев русскими, но сделать православие *родным*, то есть аляскинским? Что она началась не с обучения русскому, но с перевода русских литургических книг на алеутский язык? Что особенно важно, что делает эту миссию постоянным основанием и вдохновителем Американского православия, это то, что ее дух и мотивация были те же, что у Христианской миссии повсюду: полная идентификации Церкви с людьми и их реальными нуждами, как духовными, так и материальными. Мы знаем, что это отождествление, защита миссионерами местных жителей от иностранных эксплуататоров, приводили к столкновениям, страданиям, в чем – с человеческой точки зрения – можно увидеть провал и поражение. Но поражение, однако, было претворено в духовную победу. Не только православие осталось на Аляске, когда она перестала быть русской, но Аляскинская *православная* миссия стала источником Американского православия, его безусловным духовным *критерием*. Никакие внешние достижения или успехи, никакой численный рост не будут иметь безусловного значения, если они игнорируют и затмевают чистый свет, вечно сияющий от смиренной гробницы преподобного Германа, подлинного “чудотворца всей Америки”.

Символ поместной Церкви

Миссия, развивающаяся внутрь, исполняющая себя как *поместная Церковь*: таков второй фундаментальный факт и существенный символ в истории Американского Православия.

Когда мы говорим “поместная Церковь”, мы имеем в виду гораздо больше, чем неизменную церковную единицу и административную структуру. Мы имеем в виду Церковь с ее собственной и уникальной идентичностью, отличающей ее от других Церквей. Потому что, если Православная Церковь едина и нераздельна – в вере, традициях, иерархическом строе, святом причастии – это единство не только не исключает, но, напротив, подразумевает разнообразие среди Церквей в путях, которыми каждая из них “воплощает” тот же божественный дар. Одно и то же *православие* реализует себя разными путями и “инкарнациями” – в Африке и Сирии, Египте и Греции, России, Сербии, Болгарии, Румынии и т.д. И отрицать возможность таких инкарнаций – в прошлом, настоящем и будущем – значит отрицать, что Церковь “никогда не стареет, но всегда обновляется ...”¹.

Итак, уникальная особенность Американского православия – и это почти с самого его начала – в том, что оно становится живой

---

¹ См.: 2 Кор. 4/16: “Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется”.

встречей, после столетий взаимной изоляции и даже отчуждения, фактически всех православных *традиций*, всех сокровищ, накопленных столетиями. Страна эмигрантов, Америка является поэтому страной, где наследство одного может стать наследием всех, где, другими словами, живой синтез является самым образом жизни. Отсюда постоянное напряжение между двумя тенденциями: той, которая ведет к узкому “этницизму”, самозащите каждой иммигрантской группы против потери “корней” и “идентичности”, и той, которая тяготеет к “открытости”, желанию выйти из “гетто” через обнаружение универсальности культурных ценностей, ею хранимых. Очевидно, что Православие здесь не может избежать этого напряжения. Но знаменательным фактом его истории является то, что *поместная Церковь*, основанная здесь более ста лет назад, подразумевалась с самого начала как разрешающая это напряжение, не как презентация “национальной” или “этнической” православной идентичности, но исполнение православия как общей “идентичности” всех православных.

Когда сегодня, почти две сотни лет после появления православия на Американском континенте, слышатся бесконечные дебаты о *будущем* православном объединении в Америке как отдаленном и не очень реальном идеале, которому на словах ритуально служат, тогда как реально противятся его реализации, то удивляет сознательное или бессознательное отрицание простого факта: что это единство *уже* существовало, *было* реальностью, что первая “эпифания” православия здесь не была подобна джунглям этнических церковных колоний, служащим преимущественно, если не исключительно, интересам их разнообразных “национализмов” и “материнских церквей”, но именно как *поместная Церковь*, мыслимая превосходящей все “естественные” разделения и объединяющей все духовные ценности; что это единство было *разбито* и затем произвольно заменено неслыханным принципом “юрисдикционной множественности”, который отрицает и нарушает все нормы православного Предания; что ситуация, которая существует сегодня, является поэтому настоящим грехом и трагедией.

По этой причине мы всегда должны помнить, что не только *идеал*, но также и самая реальность Православной Церкви в Америке является неотъемлемой частью нашего наследия, Церковь, которая реально объединяет в себе все сокровища Православия, представляя их все как единое сокровище для Запада, Церковь, собственное призвание и “идентичность” которой заключается в том, чтобы превзойти и отменить печальную национальную фрагментацию и изоляционизм, в которых православная Церковь живет, увы, много столетий. Когда мы читаем отчет, представленный в 1906 г. архиепископом

Алеутских островов и Северной Америки Тихоном в Святейший Синод Русской Церкви, отчет, касающийся будущего Американского православия, мы понимаем глубину его видения, слышим пророчество, которое должно руководить нами в нашем церковном делании. Мы понимаем, что не существует другого пути для Американского православия, чем возврат к этому пророчеству и этому видению, *осуществить* сегодня то, что было *дано* с самого начала.

Символ Страдания — Крест

Общее прошлое, общая судьба состоит не только из побед и достижений, но также из провалов и поражений, пережитых вместе и понимаемых в свете Божией воли. Благодаря таким падениям и поражениям наша Церковь получила свою долю и даже теперь она едва ли может претендовать на то, что решила все проблемы, превозмогла все препятствия, достигла всех целей. И, однако, нигде ее путь пред Богом и к Богу не является яснее, чем в последовательных штормах, которые испытывали и все еще испытывают ее. Это подобно тому, как если бы с каждым кризисом к ее жизни добавлялось новое измерение, новая глубина, урок выученный и безусловно понятый.

Так было во время Русской революции, когда внезапно и без какой-либо подготовки наша Церковь была лишена водительства, помощи и поддержки Матери-Церкви и вынуждена была встретить вызов выбора своего собственного пути, нахождения – в темноте и хаосе, среди разделений и соперничества, – прочных оснований своей жизни. Но этот шторм, последствие которого мы еще иногда чувствуем, усилил ее единство, вдохновил равно клириков и мирян на новое чувство ответственности за Церковь и разрешился – без всякого преувеличения – новым пробуждением к православному пониманию Церкви.

Так было с трудным и болезненным приспособлением к совершенно новой ситуации с *приходами*, с необходимостью согласовывать в подлинно православных границах индивидуальные права и обязанности клириков и мирян, преобразовывать “конфликт” в “синергию”, в более глубокий опыт Церкви как истинного Народа Божьего.

Так было с образованием и семинариями, издательской деятельностью и прессой и практически со всеми аспектами церковной жизни. Пламенные дебаты на наших соборах и совещаниях, конфликты и столкновения, которые временами казались такими глубокими, что как будто исключали всякое решение, могли порой казаться знаком слабости и упадка. В действительности это были символы

силы и роста. Мало-помалу мы учились тому, как слушать друг друга, как – вместе – работать для Церкви, а не ради “наших” частных интересов в ней. И сейчас, в ретроспективе, можно сказать, что, если и не все проблемы были решены, все были рассмотрены и обсуждены серьезно, а не растворены в уклончивой риторике.

Таким образом, эти конфликты и трудности конституируют третий “символ” нашего прошлого и настоящего, яснейшую заявку нашего будущего. Не существует христианской жизни – личной или общей – без Креста. Если мы вместе прошли через мрак и трудности, если мы выжили и выросли, это значит, что *Церковь* действительно пронизала наши жизни, что она стала для нас *реальностью*.

Вокруг нас много тех, кто не разделяет такой взгляд, кто игнорирует это общее прошлое, кто отказывается читать в нем волю Божию. Наш ответ им может быть только самой нашей жизнью. Будущее нашей Церкви зависит от нас, – не только от нашей силы и способностей, но более всего от всего нашего послушания Христу и тому прекрасному наследству, которое Он даровал нам.

Александр Шмеман,
Вице-председатель Департамента истории и архивов
(пер. с англ. Н.Т. Энеевой)

ПЕРВЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ МОНАСТЫРЬ В АМЕРИКЕ¹

В развивающейся епархии Российской православной церкви в Америке к 1905 г. уже была своя духовная семинария, издавался епархиальный вестник, увеличивалось количество приходов, действовало Православное общество взаимопомощи и многое другое, но не хватало монастыря. “Жизнь нашей Церкви здесь не была до сих пор полною: мы не имели учреждения, которое с давних веков является неразлучным спутником Православной Церкви и составляет ее украшение. Разумею монастыри, которыми так богата свято-русская земля”, – говорил святитель Тихон (Беллавин)².

Уже в отчете за 1897 г. епископ Николай (Зиоров) писал о том, что епархии необходим монастырь. Владыка говорил о преимуществе монашествующих перед семейными миссионерами в деле борьбы с инославием и особенно с иезуитами и пресвитерианами. Даже указывались более удобные земли для открытия обителей: на Аляске Кускоквимская миссия (Колмаковский редут), остров Еловый, где почивает инок Герман; резиденция епископа – для мужских миссионерских обителей и г. Осцеола-Миллс на континенте в Пенсильвании – для женского монастыря с женскими учебными заведениями³. Одним из иноков-миссионеров, по поручению Его Преосвященства, был представлен “проект учреждения общежительного монастыря Кускоквимской миссии”, а вместе с проектом и воззвание к инокам Нового Афона, в лице его настоятеля, прийти на помощь миссии в устройении святого дела и послать достойных и опытных для этого в Америку⁴. Однако трудности, связанные с бюрократией в России

---

¹ Первая публикация в: *Ефимов А.Б., Ласаева О.В.* Алеутская и Северо-Американская епархия при святителе Тихоне. М., 2012.

² Речь, произнесенная Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Тихоном, архиепископом Алеутским и Северо-Американским при освящении Свято-Тихоновского монастыря и храма в шт. Пенсильвания 17 (30) мая 1906 г. // Американский православный вестник = Russian Orthodox American Messenger. 1906. № 11. С. 208.

³ *Николай (Зиоров), еп.* По представлению Преосвященного Алеутского, с отчетом о состоянии епархии за 1897 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 179. Д. 4034. Л. 8 об.–9.

⁴ По вопросу об учреждении на Аляске общежительного миссионерского монастыря // Американский православный вестник. 1903. № 22. С. 398–402.

Преподобный Тихон (Беллавин) –
епископ Алеутский и Аляскинский
Ефимов А.Б., Ласаева О.В. Алеутская и Северо-
Американская епархия при Святителе Тихоне. М., 2012

и приближение времени отъезда владыки Николая из Америки в Тавриду не позволили решить этот вопрос положительно.

Мысль об устройстве монастыря оказалась близкой и дорогой сердцу преемника владыки Николая – преподобнейшему Тихону (Беллавиному). В отчете в Св. Синод святитель Тихон также рассуждал о преимуществах иноков миссионеров перед семейными: «...Гораздо легче и успешнее цель достигалась бы в том случае, если бы удалось, как желал и мой предместник, поручить заведование одной из трех миссий на Севере нескольким монахам: они могли бы больше и чаще ездить по миссии, содержание их стоило бы дешевле, да и не так

сильно помышляли бы они об уходе из нелюдимых мест, как семейные миссионеры. Все вопросы только, как и где найти благочестивых усердных иноков, которые пожелали бы идти в далекую Америку и уподобились бы первоначальной дружине Валаамских иноков, просветителей Аляски. По сему предмету я поручил благочинному Ситхинского округа иеромонаху Антонию, знающему лично многих монахов, списаться с ними. “Собор монахов” был бы желателен и в Штатах, так как дело воссоединения униатов, между прочим, стоит теперь за неимением священников, дешево оплачиваемых; но все же заводить здесь монастырь я не решаюсь, опасаясь как бы иноки не “расслабели” от условий американской жизни¹. Святитель мечтал о том, как братия монастыря, постоянно совершая богослужения в будние дни, могла бы по воскресным дням служить литургию в маленьких местечках, где нет постоянных священников. В Штатах постоянно открывались православные приходы и в связи с этим ощущалась постоянная нехватка псаломщиков, которых выписывать из России было очень дорого. Монастырь, с его постоянными службами, лучше всего подходил для изучения устава и церковных напевов. Традиционно монастырские обители занимались просветительской деятельностью и принимали на себя благотворительную социальную нагрузку. Для этого епископ Тихон предлагал открыть при монастыре сиротский приют, о чем велась речь в “Православном обществе взаимопомощи” местных Братств. Просветительская же деятельность должна вестись, прежде всего, там, где живет много православных и униатов, которые могли бы посещать богослужения, назидаться поучениями и наставлениями старцев, а также совершать “отпусы” и паломничества, так любимые русскими людьми².

Америка, страна бизнеса и деловых потребностей, по-видимому, малоблагоприятна для устройства монастыря, но все же возможно устройство светлого оазиса среди пустыни прагматизма. Тем более, что и здесь были православные, которые искали иноческого жития. Да и монахов, подвизающихся на миссионерском поприще в США и живущих в “миру”, среди житейской суеты, становилось все больше. Для них монастырь мог бы стать местом укрепления и пополнения сил для дальнейшего миссионерского служения, а по достижении старости и местом постоянного проживания³.

---

¹ Рапорт Преосвященного Тихона о совершенном им обозрении Алеутской епархии, с 20 апреля по 25 августа 1899 г., от 22 октября 1899 г. // РГИА. Ф. 799. Оп. 14. Д. 1052. Л. 14 об.–15.

² Тихон (Беллавин), архиеп. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1905 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 7376. Л. 3–3 об.

³ Там же.

Идея эта оказалась близка не только священноначалию, о чем ярко свидетельствует одно из первых писем к святителю Тихону иеромонаха Арсения (Чаговцова)¹: “Помощи Божией и при содействии о. Немоловского помаленьку сотрудничаю в Вестнике, выкладывал свои впечатления и отдавал на суд деяния своя. Все чаще и сильнее стали раздаваться призывы на страницах Вестника общежительного монастыря в Аляске и далее некий укор инокам, живущим в Штатах за их молчание. Но кто своевольно приметя за сие великое и святое дело? Ведь на сие нужно иметь призыв со стороны власти, полномочие, выработанный план монастыря (ибо исключительные условия делают и его исключительным), подбор братьий и т.д. На решение всяких этих вопросов требуется немало времени и серьезных обсуждений. Первый и я ... пошел бы на сей зов, но только на зов с особыми полномочиями и привилегиями при оборудовании всех формальностей и производства сборов, нашел бы достойных насельников, различных благодетелей, прежде всего устроил бы подворье в России, а главным образом сделать все так надо, дабы в сем не видно было ни капли своеволия и самомнения. Но пока это вопрос далекого будущего, а пока пред очами многотрудное настоящее, на каковое и испрашиваю Вашего Архипастырского благословения!”².

Иеромонах Арсений (Чаговцов), приехавший в Америку в самом начале 1903 г., принял активное участие в деле устройства монастыря. Он подошел к делу практично, но с большой осторожностью и рассуждением. О. Арсений поставил ряд вопросов, ответы на которые, как он считал, могут помочь устранить затруднения, удерживающие многих от этого святого предприятия. На первый строгий вопрос: “А нужна ли действительно обитель?”, без сомнения отвечал, что, конечно, нужна, раз так горячо обсуждается этот вопрос. Тип обители – общежительная, с пустынным уставом или штатная? – предлагал остановиться на обители типа штатного, по примеру московских и при Архиерейских домах, так как устав пустынно-общежительного монастыря не допускает присоединения к иноческому подвигам школ, богаделен, больниц и приютов. Отсюда вытекали вопросы об учреждении штата и источнике его содержания. На последний, но самый существенный: кто же будет насельниками сей святой обители? он отвечал, что это

---

¹ Арсений (Чаговцов) (1866–1945) – иеромонах, впоследствии архиепископ Русской зарубежной церкви.

² Письмо иером. Арсения (Чаговцова) к епископу Тихону от 11 сентября 1903 г. // The Library of Congress. Records of the Alaskan Russian Church, containers H1, reel 359 of 376, feet 94.

Игумен Арсений (Чаговцов)

Ефимов А.Б., Ласаева О.В. Алеутская и Северо-Американская епархия при Святителе Тихоне. М., 2012

должны быть люди не только умного делания, но миссионеры, готовые к борьбе с иновением и проповеди положительного учения Иисуса Христа¹.

Иеромонах Арсений (Чаговцов), будучи настоятелем церкви в Мэйфилде (штат Пенсильвания), подал рапорт о том, что православные фермеры Кирилл Ставицкий, Кирилл Келичав, Климент Буранич, проживающие вблизи Пенсильванских гор, предложили в дар Американской православной миссии 59 акров обработанной земли, чтобы на ней была построена церковь.

---

¹ *Арсений (Чаговцов), иером.* Об открытии монастыря в Америке: Думы инока-миссионера // Американский православный вестник. 1903. № 19. С. 331–334.

26–27 мая (10–11 июня) 1905 г. владыка Тихон осмотрел фермерские земли. Местность оказалась довольно гористой, пустынной, не богатой растительностью. Малый участок земли давал возможность устроить только скитскую общину, о приюте не могло быть и речи, к тому же вызов доктора к больному обходился дорого. Приняв во внимание все минусы предлагаемой земли, святитель Тихон решил воспользоваться приглашением других фермеров, живущих ближе к Мэйфилду. Там условия оказались намного лучше, а вместо земли решили получить 700 долларов от пожертвователей. К этим деньгам добавили другие пожертвования, и с благословения святителя Тихона о. Арсений купил ферму с участком 82 акра с домом, постройками, посевом, садом, проточной водой.

18 (31) мая 1905 г. архиепископ Тихон благословил иеромонаха Арсения быть строителем будущей обители и пожертвовал на начало строительства 100 долларов¹. Вскоре, 1 (14) августа 1905 г. о. Арсений получил письмо от своей престарелой мамы: “Да благословит тебя Господь Бог на доброе и святое дело (устроение св. обители и сиротского приюта). Я радуюсь и от радости слезы льются, что Господь призвал тебя к такому делу...”².

В отчете о состоянии Алеутской епархии за 1905 г. владыка Тихон писал, что в качестве подготовительных шагов к открытию монастыря в Америке в июле 1905 г. на пожертвования разных лиц было куплено иеромонахом Арсением за 5 тысяч рублей вблизи Майфильда 82 акра земли с хозяйственными постройками и фруктовым садом.

“Считаю своею священной обязанностью уведомить всю Американскую Русь о той великой радости, которая является громадным шагом вперед в деле благоустройства религиозно-моральной жизни русского народа в Америке. 13/26 июня сего года с позволения и благословения высокопреосвященнейшего архиепископа Тихона, мною куплена недалеко от Мэйфилда (полчаса езды поездом по жел. дороге) большая ферма, 82 акра земли со всеми службами (дом о 8 комнатах, конюшня, баня), с хорошим садом (180 корней яблок) и прекрасной бегучей водой. На этой ферме предположено приступить к устроению церкви и заложению монастырской общины, братия которой своими молитвенными трудами и посильною физической работой разносила бы свет православного восточного иноческого жития по всей Америке... Ферма куплена за 2600 долларов, из которых 1000 долларов уже выплачена, на что пожертвовали:

---

¹ Официальный отдел // Американский православный вестник. 1905. № 11. С. 225–226.

² *Арсений (Чаговцов), иером.* Из дневника миссионера // Американский православный вестник. 1905. № 17. С. 333.

архиепископ Тихон 100 д., иеромонах Арсений 300 д., Климент Буралич 300 д., Кирилл Келичава 200 д., Кирилл Ставицкий 100 д., Андрей Сикак 100 д. Остальные 1600 дол. остаются как долг, который должен быть выплачен в скорейшем времени”¹. Вот как отчитывается иеромонах Арсений в письме к святителю Тихону: “В среду 8-го июля в суде Honesdale я уплатил фермеру все деньги и в присутствии лоера получил все документы, относящиеся к нашей ферме, фактическими владельцами которой мы теперь состоим. К ферме я прикупил некоторый необходимый инвентарь, как то: машину косилку, повозку, домашнюю обстановку, четыре дойных коровы, сорок штук курей, свинью, лошадь с упряжкой и бороной, на сие истрачено порядочную сумму, но надеясь на милость Божию и любовь братскую оо. миссионеров, думаю скоро все восполнить”².

Вскоре освятили место под святую обитель. В этом же письме иеромонах Арсений предлагает назвать обитель в честь святителя Тихона Задонского, небесного покровителя святителя Тихона: “На 18-е июля предназначил освящение места под св. обитель и открытие причта во главе с Преосвященным Рафаилом и с участием всех оо. иереев, которые не откажутся от приглашения.... Как именовать обитель? Мое искреннее желание, разделяемое всеми отцами: да будет она Тихоновская! Благословите! Лучше, если сие утверждение поспеет ко дню освящения места, дабы все едиными усты и единым сердцем обратились молитвой к Святителю Тихону”³.

В доме был открыт приют для сирот (там проживало 12 детей и смотрительница), для братии (2 иеромонаха и 7 послушников), начал строиться корпус с трапезным храмом во имя святителя Тихона Задонского. В ноябре этого же года владыка Тихон испросил разрешения Священного Синода на открытие мужского общежительного монастыря в штате Пенсильвания с таким числом братии, какое будет в состоянии содержать сам монастырь. Священный Синод с разрешения Министерства иностранных дел преподал благословение на учреждение общежительного монастыря в Америке⁴.

Тяжелым бременем на иеромонаха Арсения легла и обязанность набирать братию в монастырь. Вот как сам о. Арсений пишет об

---

¹ От мечты к делу: (Из письма о. иеромонаха Арсения к о. А. Хотовицкому) // Американский православный вестник. 1905. № 13. С. 258–260.

² Письмо иеромонаха Арсения (Чаговцова) к архиепископу Тихону от 8 июля 1905 г. // The Library of Congress. Records of the Alaskan Russian Church, containers H1, reel 359 of 376, feet 94.

³ Там же.

⁴ Тихон (Беллавин), еп. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1905 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 7376. Л. 4.

Игумен Арсений (Чаговцов) с братией Свято-Тихоновского монастыря в Пенсильвании
Ефимов А.Б., Ласаева О.В. Алеутская и Северо-Американская епархия при Святителе Тихоне. М., 2012

Сиротский приют монастыря Свт. Тихона Задонского в Пенсильвании
Пенсильвания. Начало XX в.
Ефимов А.Б., Ласаева О.В. Алеутская и Северо-Американская епархия
при Святителе Тихоне. М., 2012

этом в “Вестнике”: «...При возникновении доброго начала устройства св. обители в Америке, я обратился с письмами в некоторые российские монастыри к настоятелям с просьбою помочь нашему делу присылкой старца и братии для насаждения иноческого жития. Некоторые из настоятелей совсем не удостоили ответом, а другие прислали с извинением, что “оскуде преподобие”. Особенно горько было читать ответ настоятеля богатой и многочисленной братии Святогорской пустыни, Харьковской губернии, который ответил, что “братии у него нет”»¹... Отец Арсений не может справиться с вполне оправданным гневом на такое равнодушие к устройению монашеской жизни: “Отчего такое хладнокровие иноческое к делу святому? Если в самом деле оскуде преподобие, то зачем обманываем людей своими якобы святыми молитвами? Зачем держать в руках своих неисчерпаемые материальные богатства?”².

В августе того же года о. Арсений обращается с просьбой к святителю Тихону: “Прилагаю при сем прошение иеродиакона Ипатия с письма ко мне и смиреннейше прошу Вас, Ваше Высокопреосвященство, употребить все силы и даже насилие, чтобы его к нам отпустили. Этого человека я знаю как помощника эконома в монастыре и всестороннего хозяина, который принесет нам великую пользу в обители. Преосвященный Алексей³ переведен ныне Елисаветградским, и, значит, препятствовать особенно некому, а архиепископ Арсений⁴ едва ли не уважит Вашей просьбы. О. Ипатия можно перевести сюда в сане иеродиакона и по приезде рукоположить во иеромонаха с возложением и обязанностей эконома – сия радость для меня есть велия, и по сему еще раз прошу самого сильнейшего содействия и воздействия Вашего Высокопреосвященства”⁵. Уже через три месяца о. Арсений пишет радостное письмо о переводе о. Ипатия: “Получил письмо от о. Ипатия с извещением о его переводе к нам. Это для меня неизглаголанная радость, ибо надеюсь, что хозяйство монастырское будет процветать, будут и огурцы соленые и капуста. Мы с ним держали все хозяйство монастырское в образ-

---

¹ *Арсений (Чаговцов), иером.* Из дневника миссионера. С. 333–336.

² Там же. С. 335.

³ *Алексий (Дородницын)* (1859–1919) – епископ Сумской, викарий Харьковской епархии.

⁴ *Арсений (Стадницкий)* (1862–1936) – епископ Псковский, позднее митрополит Ташкентский.

⁵ Письмо иеромонаха Арсения (Чаговцова) к архиепископу Тихону от 19 августа 1905 г. // The Library of Congress. Records of the Alaskan Russian Church, containers H1, reel 359 of 376, feet 94.

цовом порядке”¹. В другом письме читаем, как о. Арсений сетует по поводу отказа преосвященного Алексия Харьковского отпустить другого инока: “Весьма жаль, что владыка Алексей не нашел возможным помочь делу нашей миссии, ну да будет воля Божия. Жаль о. Климента – был бы весьма полезным для нас труженик – письмо его я прилагаю, дабы из него Вы поняли всю силу его искреннего желания потрудиться здесь”².

О первых насельниках обители узнаем из апрельского письма о. Арсения: «С великой радостью от отцев я узнал, что в обители все обстоит благополучно и по чину, а главное, что оба они в радости душевной совершают труды иноческие купно с братиею – всех теперь шесть душ: о. Тихон, о. Ипатий, Репела, Гавула, Константин и Андрей, недавно прибывший из Харгстон, а я седьмой. Выходит ныне, что дело наше по милости Божией идет вперед и перестает быть “дутым”»³. Уже в июне “Американский православный вестник” (АПВ) сообщает о 8 насельниках: иеромонах Арсений – настоятель; иеромонах Тихон – наместник; иеромонах Ипатий – эконо́м; послушники Андрей Репелла⁴; Константин Чупа; Михаил Гавула; Андрей Присташ; Никита Конечин⁵.

8 (21) декабря 1905 г. был заложен трапезный храм. В начале мая 1906 г., в приближении торжественного освящения обители иером. Арсений писал в своем письме к свт. Тихону: “Дни сокращаются и приближают нас к великому торжеству во св. обители. Рабочие забыли на сие время американский обычай и не покидают работы после шести часов. Братия св. обители в поте лица день и ночь пребывает в труде, дабы достойно и славно встретить своего Архипастыря со множеством богомольцев. Я, непотребный и многосуетливый раб,

---

¹ Письмо иеромонаха Арсения (Чаговцова) к архиепископу Тихону (Беллави́ну) 25 ноября 1905 г. // Там же.

² Письмо иеромонаха Арсения (Чаговцова) к архиепископу Тихону от 22 ноября 1904 г. // Там же.

³ Письмо иеромонаха Арсения (Чаговцова) к архиепископу Тихону от 4 апреля 1906 г. // Там же.

⁴ “Весьма толковый (Андрей Репелла), стеснительный, весьма грамотный и строгого направления (23 лет)”. Письмо иеромонаха Арсения (Чаговцова) к архиепископу Тихону, лето 1905 г. // The Library of Congress. Records of the Alaskan Russian Church, containers H1, reel 359 of 376, feet 94.

⁵ *Арсений (Чаговцов), иг.* Памятка на открытие Свято-Тихоновской Обители // Американский православный вестник. 1906. № 11. С. 208.

Монастырский корпус с трапезным храмом
Пенсильвания. Начало XX в.

Ефимов А.Б., Ласаева О.В. Алеутская и Северо-Американская епархия при Святителе Тихоне. М., 2012

так себя уходил, что и не знаю – способен ли буду понять всю радость и оценить все по достоинству”¹.

17 (30) мая 1906 г. состоялось открытие Свято-Тихоновского монастыря и освящение первого монастырского храма. Три святителя Американской епархии – высокопреосвященнейшие архиепископ Алеутский и Североамериканский Тихон (Беллавин), епископ Бруклинский Рафаил (Хававини)², епископ Иннокентий (Пустынский)³ и сонм священнослужителей съехались отпраздновать это радостное событие. Праздник был назначен на “День поминовения” погибших

---

¹ Письмо иеромонаха Арсения (Чаговцова) к архиепископу Тихону от 6 мая 1906 г. // The Library of Congress. Records of the Alaskan Russian Church, containers H1, reel 359 of 376, feet 94.

² Рафаил (Хававини) (1860–1915) – епископ Бруклинский, сириец по национальности, поставлен святителем Тихоном для окормления сирийских приходов в Америке.

³ Иннокентий (Пустынский) (1869–1942) – викарный епископ Аляскинский. Впоследствии уклонился в обновленческий раскол.